

Но так уж устроена любовь в этом мире. Одно подчиняется другому. Как бы Е Цзинжун ни ругал Мин Яня в душе, он все равно был крепко привязан к нему.

Как канарейка в золотой клетке, как бы она ни жаловалась на тесноту и ни завидовала бескрайним просторам неба, она никогда не улетит. Где сердце спокойно, там и дом. А дом Цзинжун был там, где был Мин Янь.

На следующее утро, когда служанки с разрешения Мин Яня вошли, чтобы помочь, они увидели, как их князь, одетый в мантию с четырьмя когтями дракона, сидит на краю кровати с довольным видом. А на кровати лежал Е Цзинжун, плотно укутанный в одеяло.

Его глаза были закрыты, ресницы слегка дрожали, дыхание ровное, лицо спокойное. Очевидно, он еще не проснулся. Но на его длинной и белоснежной шее, случайно обнаженной, виднелись неровные следы поцелуев, ярко-красные, которые невозможно было не заметить.

Старшая служанка Хунлянь, увидев это, поспешно опустила голову, и ее сердце заколотилось.

Раньше, когда ненавистная госпожа Сюэ была в фаворе у князя, она могла лишь добиться его поддержки и получить мелкие выгоды. Никогда она не имела возможности разделить с ним постель.

А этот господин Е, вышедший из бокового двора в первый же день, удостоился чести спать с князем, а на следующий день получил его ласки. Такая милость была недоступна госпоже Сюэ.

В глазах служанок Мин Янь всегда был сдержанным и хладнокровным. Но теперь он поспешил завладеть этим человеком, что показывает, насколько он дорожил господином Е, словно боялся, что если не сделает этого вовремя, его заберут.

Похоже, этот господин Е станет вторым хозяином в резиденции князя. Им, слугам, нужно будет тщательно за ним ухаживать.

Если удастся завоевать расположение господина, то он сможет шепнуть князю на ушко, и тогда путь к повышению станет проще.

Мин Янь перед Цзинжуном и перед другими был как два разных человека. Увидев служанок, он нахмурился, холодно оглядел их и тихо приказал:

— Принесите таз с теплой водой и чистое полотенце. Действуйте тихо. Если разбудите его, вам не поздоровится.

Услышав это, служанки даже не осмелились ответить. Получив приказ, они осторожно вышли из комнаты, стараясь не издать ни звука.

Цзинжун был действительно измотан. Вчера ночью Мин Янь целовал его до полуночи, с головы до ног, не оставив без внимания даже его ступни.

Цзинжун был крайне смущен, но не мог противиться. Он лишь прикрыл глаза рукой, позволяя Мин Яню ласкать его ступни, а затем, как одержимый, оставлял поцелуй за поцелуем на его белоснежных ногах.

Слегка застонав, Цзинжун проснулся, слегка нахмурив брови. Как только его зрение прояснилось, перед ним оказалось улыбающееся лицо Мин Яня, все ближе и ближе.

Инстинктивно подумав, что Мин Янь снова хочет его поцеловать, Цзинжун покачал головой и спрятался глубже под одеяло, оставив снаружи лишь макушку головы.

— Ваше Высочество, хватит. Сегодня важные дела. Если мы не отправимся сейчас, то опоздаем на праздничный банкет, — голос Цзинжуна звучал глухо, отчасти потому, что он был под одеялом, а отчасти потому, что его губы были опухшими от поцелуев Мин Яня.

Услышав это, Мин Янь рассмеялся и сдернул одеяло, вытащив Цзинжун из постели.

— О чем ты думаешь? Я жду, пока ты встанешь и оденешься. Паланкин уже готов. Ты что, подумал о чем-то другом?

Его насмешливый тон разозлил Цзинжун. Если бы не его вчерашние действия, разве стал бы он прятаться при его приближении?

А этот человек еще и обвиняет его в дурных мыслях!

Сердито отвернувшись, Цзинжун не стал отвечать, а сам поднялся с кровати, босыми ногами ступив на пол, покрытый лисьим мехом.

Так следы поцелуев на его ступнях стали видны всем.

Уже готовый распахнуть руки, Цзинжун заметил, что служанки стесняются подойти. С недоумением он последовал за их взглядами и вдруг покраснел.

Инстинктивно он хотел спрятать свои стыдливые ноги, но, оглядевшись, не нашел подходящего места.

Когда Цзинжун уже собирался снова забраться в постель, Мин Янь вовремя пришел ему на помощь.

— Оставьте все здесь и выходите. Пусть носильщики готовятся, скоро мы отправимся во дворец.

— Да.

Служанки, словно получив прощение, с облегчением опустили головы и вышли из Павильона Жунцзюнь.

Ступни господина, покрытые следами поцелуев, были для них, невинных девушек, одновременно соблазнительными и пугающими. Они боялись разозлить князя, но не могли удержаться от любопытства. Это было настоящим испытанием, и теперь, когда их выгнали, они почувствовали облегчение.

После ухода служанок Цзинжун тоже вздохнул с облегчением, но продолжал игнорировать Мин Яня, самостоятельно надевая наряд.

Этот человек так подло над ним издевался, что это было просто непросто!

Но Мин Янь не мог позволить Цзинжун игнорировать его. С хитрой улыбкой он подошел к нему сзади, приставая и не отставая.

— Цзинжун, ты на меня сердишься? Это моя вина. Я прошу прощения, успокойся, успокойся!

Обходя Цзинжун с разных сторон, он выглядел так, словно готов был на все, лишь бы заслужить прощение. Если бы кто-то увидел это, то не поверил бы, что это князь Чэн!

Услышав это, Цзинжун смягчился, но стиснул зубы, не отвечая. Если он слишком легко простит, то в будущем будет лишь больше страдать от его издевательств.

Увидев это, Мин Янь поднял бровь, и на его лице появилась насмешливая улыбка. Затем он выхватил наряд из рук Цзинжуна и сам начал одевать его.

Увидев его старания, Цзинжун больше не мог сердиться.

Пусть будет. Кто же виноват, что он первым потерял голову? Значит, ему суждено быть тем, кого будут обижать.

Когда наряд был надет, светло-фиолетовый цвет идеально подчеркнул стройную фигуру Цзинжуна. Его лицо, белое, как нефрит, излучало холодное сияние, а глаза, темные, как черный яшмовый камень, скрывали внутренний блеск. Волосы были просто собраны светло-фиолетовой лентой, без украшений или шпилек. Несколько прядей волос развевались на лбу, переплетаясь с лентой, добавляя ему внеземной красоты. Мин Янь смотрел на эту картину, словно все вокруг потеряло свои краски.

Внезапно вспомнив что-то, Мин Янь схватил светло-фиолетовую вуаль, которая лежала в стороне, и нежно надел ее на лицо Цзинжуна.

Теперь выглядело лучше. По крайней мере, он не будет так привлекать внимание. Если бы его жена всю дорогу вызывала завистливые взгляды, Мин Янь бы сошел с ума.

Довольный, он взял Цзинжуна под руку и направился к выходу из резиденции. Помогая ему сесть в паланкин, Мин Янь последовал за ним, поднял занавес и вошел внутрь, приказав носильщикам двигаться в сторону дворца.

Сегодня во дворце будет праздничный банкет, чтобы отпраздновать победу князя Чэн в походе на племя Нюйчжэнь. Все высокопоставленные чиновники и их семьи придут на торжество. Такое событие случается раз в несколько лет, и это отличная возможность завязать полезные знакомства. Поэтому, если нет особых обстоятельств, никто не пропускает его.

Паланкин резиденции князя Чэн остановился у ворот дворца. Увидев это, чиновники замерли, их взгляды устремились туда, каждый надеясь улучшить момент, чтобы подойти и сказать пару лестных слов князю, завязать знакомство с тем, кто, скорее всего, станет следующим императором.